

Глава 15

«Я... я... я... Дворецкий Цзян... я...»

«О». Цзян Яо внезапно прервал Цзин Яна. «Я забыл позвонить. Вы торопитесь? Если нет, то я должен...»

Цзян Яо достал свой телефон и слегка встряхнул его, давая понять, что ему нужно сначала позвонить.

Цзин Янь был весь мокрый от нервного пота. «Тогда... тогда звоните. Я могу подождать».

Цзян Яо кивнул в знак благодарности, а затем набрал номер прямо на глазах у Цзин Яня. «Алло...»

Когда соединение было установлено, улыбка Цзин Яня исчезла. Он понял, что Цзян Яо использует свой личный телефон, а значит, это не связано с работой.

И в такой поздний час — нет, почти на рассвете — кому он мог позвонить?

Улыбка Цзян Яо была милой, голос — мягким. Он слегка отвернулся, скрестив руки, пока слушал, давая понять, что это личный разговор, который он должен скрыть от Цзин Яня.

«Да... я уже давно здесь», — пробормотал Цзян Яо собеседнику на другом конце провода.

Сердце Цзин Яна замерло.

Тон Цзян Яо стал еще мягче. «Извините, я только что обслуживал господина Шэна. Сейчас пойду приму душ. Давайте как-нибудь выпьем».

Грудь Цзин Яна сдавила тупая боль. Цзян Яо только что пообещал выпить с кем-то другим, отвергнув его собственное невысказанное приглашение.

Он не слышал, о чем говорили на другом конце провода, но видел оживленную мимику Цзян Яо, его брови, танцующие от радости. Этот звонок явно делал его счастливым.

Смелость Цзин Яна признаться в своих чувствах уменьшилась вдвое.

«Поцелуй?» — внезапно спросил Цзян Яо.

Сердце Цзин Яна чуть не выскочило из груди! Поцелуй? Что —?!

Цзян Яо изменил позу, полностью отвернувшись от Цзин Яна. Судя по его языку тела, это был нехороший знак. Более того, когда Цзян Яо повернулся, он явно оглянулся на Цзин Яна.

Насторожился.

Он насторожился по отношению к *нему*!

Из-за этого звонка?

В сердце Цзин Яна вспыхнула искра гнева.

Цзян Яо: «Сэр, я считаю этот поцелуй случайностью. Я не против... Пожалуйста, не принимайте это близко к сердцу...»

Его пальцы коснулись мочки уха, потеряв ее. Ухо было тревожно красным, как будто чувствуя его собственную застенчивость и смущение, нуждаясь в успокоении.

Он флиртовал с кем-то еще?

Сердце Цзин Яна замерзло, он не был уверен. Он опустил голову с самоироничной улыбкой, взял бутылку рядом с собой и выпил половину ее содержимого.

Цзян Яо: «Мне нужно положить трубку».

На другом конце, казалось, протестовали.

Цзян Яо: «... М-м. Просто случайность. Я не виню тебя».

Никакой вины. Бутылка вина в руке Цзин Яна с глухим стуком упала на ковер.

Цзян Яо услышал звук падения бутылки на пол и повернулся, чтобы поднять ее для Цзин Яна. Он выглядел озадаченным, молчаливо спрашивая Цзин Яна, что не так.

Цзин Янь молчал. Попрощавшись с собеседником по телефону и повесив трубку, Цзян Яо сказал: «Господин Цзин Янь, уже довольно поздно. Что вы хотели мне сказать?»

Страна G была городом, который никогда не спал. Свет уличных фонарей и лунный свет лились как дождь, очерчивая две фигуры в гостинице изящными контурами.

Тень Цзин Яна сгорбилась, как унылая большая собака, а Цзян Яо стоял высоко и прямо, скрестив руки перед собой, уравновешенный и элегантный, с легкой улыбкой на губах, как изящная кошка породы рагдолл.

Цзин Янь: «Я... я просто хотел сказать, что уже поздно. Цзян, вам следует рано лечь спать».

«Хорошо». Глаза Цзян Яо сжались в полумесяцы, когда он с пониманием сказал: «Похоже, вас что-то беспокоит».

Сердце Цзин Яна забило сильнее. Он задался вопросом, заметил ли дворецкий Цзян его восхищение им. Если да, то он воспользуется последним шансом, чтобы...

«Когда захочешь поговорить, — следующая фраза Цзян Яо снова разбила надежды Цзин Яна, — всегда можешь прийти ко мне».

Голос Цзин Яна был хриплым: «Хорошо...»

«Спокойной ночи, господин Цзин Янь».

«Спокойной ночи...»

В четыре утра Цзян Яо вернулся в свою комнату. Он медленно закрыл дверь, оставив за собой свет в гостиной.

Система: [Как вы?]

Цзян Яо: «Устал».

Цзян Яо расстегнул пояс халата, и тот сразу же упал к его ногам, словно маленькая белая гора. Затем он снял полотенце и остался стоять в комнате голым.

«Спина немного болит». Не включая свет, Цзян Яо подошел к окну и встал перед зеркалом, рассматривая себя при свете луны. На нижней части спины, где его схватили, остался красный след.

«У господина Шэня довольно сильный захват», — пробормотал Цзян Яо. Яркие красные следы от тех больших рук было невозможно не заметить, они тянулись от нижней части спины до бедер, не оставляя места для воображения.

Система: [Что ты собираешься делать? Он кажется... э-э, очень хочет переспать с тобой. А что, если мир рухнет?]

Цзян Яо: «Я найду способ заработать достаточно денег и уеду, пока господин Шэнь не влюбился в меня и мир не рухнул».

Система вздохнула: [А что, если мир рухнет? Высшее руководство уже сказала мне, что ты слишком хорош собой и у тебя сложный характер, и предупредило меня не связываться с тобой. Надо было послушать их.]

«Не волнуйся, я обязательно заработаю достаточно, чтобы оплатить твой счет за электричество. А сейчас мне нужно поспать».

Цзян Яо рухнул на кровать, голый, лежа лицом вниз на темно-серых простынях. Облака рассеялись, и лунный свет стал ярче, освещая его тело сантиметр за сантиметром, от спины до бедер и длинных ног.

...

На следующий день.

В семь утра небо было ясным и светлым. Цзян Яо, одетый в костюм-жилет, с прямыми длинными ногами, выглядел бодрым, стоя в заднем дворе с шлангом в руках и поливая газон.

«Доброе утро, дворецкий Цзян».

Цзян Яо: «Доброе утро, мадам. Вы уже позавтракали?»

Горничная: «Да, позавтракала».

Цзян Яо улыбнулся: «Не могли бы вы позвонить садовнику? Нам нужно обсудить рождественскую елку к праздникам».

Горничная: «Конечно».

День дворецкого.

В четверть восьмого Цзян Яо выпил чашку кофе и съел тост с арахисовым маслом и овощным салатом, сидя во главе обеденного стола в помещении для прислуги.

В половине восьмого.

Он связался с репетитором, который должен был прийти в девять, чтобы дать урок мастеру Джерри. Репетитор, молодой профессор из Оксфорда, несколько дней назад договорился с

Цзян Яо о еженедельных уроках.

Цзян Яо пообещал репетитору, который должен был прибыть вскоре, трансфер на вертолете.

Таким образом, в четверть восьмого Цзян Яо стоял в комнате Джерри.

«Молодой господин, пора вставать».

Джерри сонно повернулся, уловив краем глаза высокую фигуру, стоящую у его кровати, и сразу же испуганно закричал: «Аааа!»

Шелковые простыни соскользнули с тела Джерри. Шестнадцатилетний господин, привыкший спать голым, обнажил свою утреннюю эрекцию, когда одеяло сползло с него.

Цзян Яо не стал скрывать своего веселья. «Похоже, ты уже полностью проснулся».

Джерри: «...»

Джерри взглянул на себя и сразу же закричал: «Цзян Яо! Ты ублюдок!»

—

В восемь часов.

Хозяин Иан проснулся. Фу Шон вернулся в свою комнату только ближе к пяти утра. Цзян Яо и Дженни принесли чистую одежду, чтобы помочь молодому хозяину собраться.

Иан больше не казался таким напуганным Цзян Яо — возможно, он понял, что «демон» на самом деле не причинит ему вреда.

«Немного больно», — сказал Цзян Яо, глядя в глаза трехлетнему мальчику, а затем посмотрев на крошечную ручку, безжалостно щипавшую его щеку. «Мастер Иан, пожалуйста, пощади меня».

Маленькая ручка только сжалась сильнее. Дженни расхохоталась. Обычно она бы сразу взяла Иана на руки, но сегодняшняя сцена была действительно редкой: «За три года, что я ухаживаю за молодым господином, я впервые вижу, чтобы он вел себя так непослушно».

«...»

Не имея выбора, Цзян Яо поднял Иана, поддерживая его маленькую попку, и помог молодому господину сходить в туалет.

Система: [Он даже не заплакал — и ударил тебя!]

Иан ударил Цзян Яо, как будто ругая его за то, что тот осмелился снять его подгузник.

Цзян Яо, с красной щекой от удара малыша: [...Да, не буду с ним связываться].

В девять часов.

После того, как Цзян Яо позаботился об Иане, его утро только началось. Ему еще предстояло выполнить много задач, прежде чем он сможет освободить свое утро.

Мастер Деро хотел купить яхту в стране G, бюджет которой составлял от 80 до 100 миллионов евро, и попросил компанию Цзян Яо.

Записав это, Цзян Яо повернулся и столкнулся с секретарем Шэнь Мо.

Секретарь Сун странно посмотрел на Цзян Яо, а затем достал что-то. «От мастера».

Это была бархатная шкатулка для драгоценностей, ее текстура была изысканной — мягкой, как кожа младенца. Цзян Яо открыл ее и обнаружил внутри брошь с драгоценным камнем.

Секретарь Сун: «Наденьте ее».

Цзян Яо: «Это...»

Драгоценность от Cartier в форме луны — символическое украшение. Цзян Яо вспомнил, что эта брошь была частью набора, дополняющего брошь «Бог Солнца».

Знаменитый комплект. Он стоил двенадцать миллионов евро, а одна только брошь в форме луны — пять миллионов.

Тактика ухаживания миллиардера полностью продемонстрировала его покупательную способность.

«Почему вы дарите это мне?» — спросил Цзян Яо.

Секретарь Сун бросил многозначительный взгляд, как будто говоря: «Почему? Разве вы не

знаете?»

Цзян Яо подумала на мгновение, а затем внезапно поняла: «О! Мистер Шэнь, наверное, знает, что я сопровождаю мастера Деро, чтобы купить яхту, поэтому он подарил мне роскошную вещь, чтобы показать мой статус! Прекрасно! Я боялся, что, будучи иностранцами, мастер Деро и я можем подвергнуться допросу!»

Секретарь Сун: «...Что?»

5 комментариев под главой и открываем новую бесплатную главу)

<http://bllate.org/book/15084/1332587>